

Виктория Золотова

Измена. Я не дам тебе уйти

**Москва
«Книга по Требованию»**

- 3-81 **Золотова В.**
Измена. Я не дам тебе уйти / Виктория Золотова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-524-00198-6

Всего-то три часа полета, полчаса на такси и вот я уже подхожу к номеру моего мужа, чтобы сделать ему сюрприз в такой особенный для нас день. Вхожу и тут же замираю, услышав странный звук...

Сердце замирает. Я моргаю, не сразу осознавая, что это было. А потом снова – тихий, низкий женский стон.

Моё дыхание перехватывает.

Нет. Нет, мне просто показалось. Это телевизор, может, музыка?

Толкаю дверь и застываю.

На кровати лежит не одна фигура – их две. Моего мужа накрывает женское тело, его руки на её бёдрах, губы в её волосах. Они даже не слышат меня. Её пальцы царапают его спину, её рот издаёт глухие стоны. Я чувствую их на своей коже, как ожоги.

Голова гудит. Воздуха не хватает.

Это не он. Это не может быть он.

Моргаю, пытаюсь сосредоточиться, хочу найти объяснение, хоть какое-то.

Может, я ошиблась номером? Может, это не Никита?

Но его голос... его движения... Грудь сводит спазмом.

Никита замечает меня.

Вижу, как его лицо застывает от неожиданности:

— Олеся?!.. Что ты здесь делаешь?

ХЭ.

Виктория Золотова

Измена. Я не дам тебе уйти

Золотова В.

3-81 Измена. Я не дам тебе уйти / Виктория Золотова. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-524-00198-6

Всего-то три часа полета, полчаса на такси и вот я уже подхожу к номеру моего мужа, чтобы сделать ему сюрприз в такой особенный для нас день. Вхожу и тут же замираю, услышав странный звук... Сердце замирает. Я моргаю, не сразу осознавая, что это было. А потом снова – тихий, низкий женский стон.

Моё дыхание перехватывает.

Нет. Нет, мне просто показалось. Это телевизор, может, музыка? Толкаю дверь и застываю. На кровати лежит не одна фигура – их две. Моего мужа накрывает женское тело, его руки на её бёдрах, губы в её волосах. Они даже не слышат меня. Её пальцы царапают его спину, её рот издаёт глухие стоны. Я чувствую их на своей коже, как ожоги.

Голова гудит. Воздуха не хватает.

Это не он. Это не может быть он.

Моргаю, пытаюсь сосредоточиться, хочу найти объяснение, хоть какое-то. Может, я ошиблась номером? Может, это не Никита?

Но его голос... его движения... Грудь сводит спазмом.

Никита замечает меня.

Вижу, как его лицо застывает от неожиданности:

– Олеся?!.. Что ты здесь делаешь?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00198-6

© Литнет, 2026

© Золотова В., 2026

Глава 1

– Олеся, ты не могла просто так сорваться и уехать! – Раздражённый голос начальницы врывается в сознание. – У нас отчёты, дедлайны, а ты мне с этой поездкой. Это несерьёзно!

– Я предупреждала вас ещё неделю назад, – говорю, сдерживая раздражение. – Это не спонтанное решение. Я всё сделаю, – пытаюсь объяснить, стискивая телефон в руке. – У меня с собой ноутбук, буду работать удаленно. Честное слово, всё будет вовремя.

– Олеся, работа требует ответственности, – её голос звучит твёрдо, как сталь. – У нас на носу отчёты, а ты решаешь в последний момент исчезнуть. Мне нужны люди, на которых можно положиться. – Её голос звучит истерично. – Если всё будет так, как ты говоришь, зачем тебе вообще уезжать? Олеся, будь ответственной!

– Я ответственная. Именно поэтому предупреждала вас заранее о том, что не смогу работать в выходные. Потому что у меня есть личная жизнь. И этот день для меня важен, – с нажимом произношу я.

– Личная жизнь? – Её голос остаётся ровным, но жёстким. – Все хотят отдохнуть, но есть обязательства. Если каждый начнёт ставить свои дела выше работы, что тогда? – Это работа. Ты думаешь, кто-то тебя будет ждать с распростёртыми объятиями, если завалишь проект?

Я сжимаю кулаки, но голос остаётся ровным:

– Я ничего не завалю. Всё будет сделано в срок.

– Если ты не сдашь отчёты в срок, считай, что это был твой последний отпуск на ближайший год, – предупреждает она. – Но если нет – в следующий раз таких поблажек не жди.

Кладу трубку и чувствую, как пальцы слегка дрожат. Это было сложно, но я вырвалась.

Влажный морской воздух ударяет в лицо, как только я выхожу из терминала аэропорта Сочи. Ночной город переливается огнями,

вдалеке шумит море. Сердце колотится – от волнения, от предвкушения. Я здесь, и теперь мне ничего не сможет помешать сделать мужу сюрприз. Сегодня всё должно быть идеально.

Такси жду недолго. Водитель, пожилой грузин с густыми седыми бровями и доброй улыбкой, приветливо открывает мне дверь.

Сажусь в машину и чувствую, как эмоции начинают зашкаливать. Ещё немного, и я буду рядом с Никитой. Он точно даже и подумать не может, что я в Сочи. Утром я сказала ему, что весь день буду загружена работой, и ему и в голову не придёт звонить мне.

Слышу, как водитель закрывает багажник и быстрым шагом идёт за руль:

- Добрый вечер, красавица! Куда едем?
- В «Гранд-Марин», – уверенно называю отель.

Никита всегда выбирает только лучшее. Высокие звёзды, безупречный сервис. Так что сомнений нет.

– О, хороший отель! – одобрительно кивает таксист, трогаясь с места. – Вы, наверное, не первый раз в Сочи?

– Первый, – признаюсь, любуюсь огнями города. – Хочу сделать сюрприз мужу.

– Ах, сюрприз! – он улыбается ещё шире. – Это замечательно! Вот и мне бы жена сюрпризы делала! А только ворчит. Ваш муж будет счастлив, даю слово!

Невольно улыбаюсь в ответ:

– Надеюсь...

– Конечно! – он машет рукой. – Я много лет за рулём, видел всякое, но когда человек летит через всю страну ради любимого – это настоящая любовь! Дай Бог вам счастья, девочка моя.

Дорога тянется через освещённые улицы, мимо пальм, мокрого после недавнего дождя асфальта. Чёрное море скрывается за полосой отелей, его гул слышен даже через стекло. Внутри меня нарастает волнение. Я скучала по нему. Чёрт, как же я скучала.

Отель действительно шикарный. Высокие колонны, мраморный холл, аромат дорогого кофе в воздухе.

Подхожу к стойке регистрации, ловя улыбку администратора – молодой девушки с безупречно уложенными волосами.

– Добрый вечер, чем могу помочь? – вежливо спрашивает администратор.

– Добрый вечер! Я прилетела к мужу, хочу взять дополнительный ключ от его номера. Никита Громов, – произношу, стараясь скрыть улыбку.

Девушка смотрит в монитор, а потом смущённо поднимает глаза:

– Простите, но я не могу выдать вам второй ключ. В номере уже зарегистрирован ещё один гость.

Я моргаю, не сразу понимая смысл её слов.

– Что?.. Подождите, может, это какая-то ошибка? – встревожено смотрю на девушку.

Она опускает взгляд и несколько секунд смотрит в экран компьютера.

– Нет... Ошибки нет. – с натянутой улыбкой произносит она, вновь посмотрев на меня.

Чувствую, как ладони начинают потеть от тревоги. Вот чёрт. А они ещё называют себя пятизвёздочным отелем. Даже не могут нормально с программой разобраться. Или найти себе нормального администратора. Уверена, что это какая-то ошибка.

– Я могу просто подняться к нему? – недовольно смотрю на девушку. Она мягко улыбается, но во взгляде читается напряжение:

– Вообще-то нет. Я могу позвонить вашему мужу и попросить, чтобы он спустился для подтверждения.

Чувствую, как все мои планы начинают рушиться с каждой секундой. Всё внутри закипает.

– Девушка. Вот мой паспорт, – протягиваю ей. – Там все данные для подтверждения.

Администратор берет паспорт и, лупая глазами, пристально изучает документ.

– Я всё понимаю, но...

Резко наклоняюсь к администратору:

– Девушка, я хочу сделать мужу сюрприз. И если вы сейчас ему позвоните, то всё испортите, – произношу шёпотом.

Администратор тяжело выдыхает и оглядывается по сторонам:

– Ладно, можете пройти.

– Спасибо, – произношу с натянутой улыбкой.

Пальцы цепляются за ремешок сумки, иду к лифту, но внутри что-то тянет назад, словно предупреждает: «Олеся, не ходи». В груди растёт ледяной комок. Я ощущаю, как ладони холодеют. Что, если...

Нет. Всё в порядке. Всё должно быть в порядке.

Поднимаюсь на этаж, прижимая ладонь к груди, будто могу успокоить бешено стучащее сердце. Представляю, как Никита обнимет меня, прижмёт к себе, проведёт пальцами по волосам. Господи, как же я соскучилась по нему.

Шаги отдаются в голове барабанной дробью. Дверь его номера передо мной. Я набираю воздух в лёгкие, чтобы сдержать бешеный ритм сердца.

Дверь поддаётся, и я осторожно захожу внутрь. В номере полумрак, только слабый свет ночника бросает мягкие тени на дорожную мебель. Чемодан Никиты стоит у стены, его пиджак небрежно висит на спинке кресла. Всё здесь пропитано его присутствием, его запахом. Я улыбаюсь – он не ожидает меня, не подозревает, что через секунду я окажусь рядом.

Делаю еще несколько осторожных шагов в глубь, и вдруг до меня доносится звук. Приглушённый, тянущийся, слишком интимный.

Сердце замирает. Я моргаю, не сразу осознавая, что это было. А потом снова – тихий, низкий женский стон.

Моё дыхание перехватывает.

Нет. Нет, мне просто показалось. Это телевизор, может, музыка?

Делаю шаг вперёд, медленно, на цыпочках, и звук становится громче. Глухие удары о матрас, тяжёлые, рваные вдохи.

Останавливаюсь у двери в спальню, ладонь тянется к ручке, но пальцы дрожат. Всё внутри меня кричит: «Не надо!» Но я уже не могу остановиться.

Толкаю дверь и застываю.

На кровати лежит не одна фигура – их две. Моего мужа накрывает женское тело, его руки на её бёдрах, губы в её волосах. Они даже не слышат меня. Он двигается в ней так, как когда-то двигался во мне, с той же нетерпеливой жадностью. Её пальцы царапают его спину, её рот издаёт глухие стоны. Я чувствую их на своей коже, как ожоги.

Голова гудит. Воздуха не хватает. Это не он. Это не может быть он.

Моргаю, пытаюсь сосредоточиться, хочу найти объяснение, хоть какое-то. Может, я ошиблась номером? Может, это не Никита?

Но его голос... его движения... Грудь сводит спазмом. Мир рушится, превращаясь в груды обломков, оседающих на дно моего сознания. Я не кричу. Не вскидываю руки. Просто стою.

Никита замечает меня.

Вижу, как его лицо застывает от неожиданности:

– Олеся?.. Что ты здесь делаешь?

Глава 2

Не отвечаю.

Просто как дура смотрю на этих двоих, не в силах пошевелиться.

Внутри всё выворачивает наизнанку. Воздух давит на грудь, мешает дышать. Хочу что-то сказать, закричать, но язык будто прилип к нёбу.

Боль разрастается волнами, разрывая меня изнутри, разливаясь по венам кипящей лавой.

На секунду прихожу в себя и понимаю, что если я сейчас не уйду, то просто упаду в обморок. Я просто не выдержу этого. Не могу больше оставаться и видеть эту картину. Разворачиваюсь и бросаюсь к выходу.

Меня трясёт.

Горло сдавливает судорога, слёзы подступают к глазам, но я их не пускаю. Я должна уйти.

Немедленно.

Дышать нечем. Воздух густой, пропитан чужими духами, алкоголем и предательством.

Не успеваю сделать даже пары шагов, как грубая, горячая рука обхватывает моё запястье.

Пытаюсь вырваться, но Никита держит крепко.

– Пусти! – мой голос срывается, превращаясь в хриплый крик. – Пусти меня, Никита!

– Олеся, подожди! – его голос сдавленный, чуть замедленный. Вижу в его глазах мутную пелену.

Черт возьми, да он пьян!

Меня передергивает. Никита пьян, да еще и в постели с другой. На нашу годовщину.

Господи. Господи, за что?

– Убери руки! – шиплю я, дёргаясь изо всех сил.

Но Никита только сильнее притягивает меня к себе. Его хватка жёсткая, пальцы впиваются в кожу. Больно.

– Дай объяснить... – он говорит медленно, будто с трудом подбирает слова. – Это... это не то, что ты думаешь...

– Не то?! – почти кричу.

В груди что-то разрывается, и я больше не могу сдерживаться. Весь мой мир только что рухнул, а он говорит мне, что это «не то»?!

– Ах да, – усмехаюсь. – Может, мне сейчас показалось, что ты в постели с шлюхой?!

За спиной раздаётся звук движения по простыням.

– Ты вообще в своём уме?! – раздражённо бросает девка, резко сядя в кровати и натягивая простыню на грудь. – Что за цирк? Ты нормальная? Врываешься сюда, орёшь, устраиваешь истерику! Ты кто такая вообще?!?

Никита резко обрывает её:

– Заткнись! – рычит он, даже не глядя на неё.

В его голосе столько резкости, что даже я вздрагиваю. Резко оборачиваюсь на мерзавку.

Сердце рвётся из груди, ярость пульсирует в висках. Хочется ударить её, стереть с лица это высокомерное выражение.

Она сидит на кровати, такая уверенная, с высоко поднятым подбородком. Глаза её сверкают злостью, но в уголках губ играет едва заметная усмешка.

– Я его жена, – выплёвываю я, чувствуя, как бешено колотится сердце. Она замолкает, её рот приоткрывается в немом удивлении.

Она не знает. Она вообще ничего не знала. Её взгляд метается между нами, и в её глазах я читаю замешательство.

– Жена?.. – в её голосе неприкрытое удивление.

Она моргает, будто пытаясь осмыслить услышанное, а затем резко переводит взгляд на Никиту.

– Это правда? – в её голосе сквозит недоверие, а в глазах – зарождающаяся злость. – Ты женат?!

Никита медлит. Его пальцы ещё крепче сжимаются вокруг моего запястья, но теперь я вижу – не только от желания меня удержать, но и от напряжения.

– Не твое дело, – бросает он, не глядя на неё, но это только сильнее её злит.

– Что значит «не мое»?! – её голос срывается на визг. – Ты меня, значит, трахал, а жену забыл предупредить?!

Не могу сдержать нервный смешок. Это просто какая-то нелепая, отвратительная трагикомедия.

– О, так ты тоже жертва, да? – отрезаю я, сверля её взглядом. – Что ж, у нас с тобой есть кое-что общее.

Она открывает рот, явно собираясь ответить, но Никита перебивает её:

– Я сказал, замолчи!

Любовница раздражённо шипит, с силой дёргает простыню и, кажется, впервые за всю сцену чувствует себя не такой уверенной.

Вырываю руку из хватки Никиты и отступаю назад.

– Боже... – выдыхаю я, глядя на него. – Насколько же ты жалок... Никита недовольно хмурит брови и делает шаг ко мне.

Отступаю ещё дальше.

– Олеся, не смей уходить. Иначе я...

– Не смей больше произносить мое имя, – резко обрываю его.

Он останавливается. В глазах всё ещё туман, но теперь там мелькает что-то ещё – страх? Вина? Поздно.

Хватаюсь за ручку, рывком открываю дверь и выбегаю в коридор.

Воздух в гостинице кажется стерильным и холодным. Светлые стены, дорогие ковры, ровный свет ламп – всё слишком спокойное, слишком чужое.

Я стою посреди этого безупречного уюта и не понимаю, что делать. Куда идти? Что теперь?